

соборнаа апостольскаа церковь восточнаа паче солнца во всей поднебесной светится и един православный великий русский царь во всей поднебесной“.¹ Он поддерживает церковь и утверждает истинную христианскую веру. В этом Послании только в двух словах говорится о падении первого Рима, но уже подробно рассказывается о падении второго Рима из-за его соединения с латинством. По мнению Филофея, уния, заключенная на Флорентийском соборе, была причиной падения православной церкви в Константинополе, за этот страшный грех было послано богом наказание — завоевание турками.

Таким образом, в представлении Филофея Москва — центр православного царства, а значит и центр всего православного мира. Великий князь московский является царем всех христиан и „браздодержателем святых божих престол“. Представление это основано на мистических идеях промысла божия, преемства царств и т. п.

Могла ли теория Москвы — третьего Рима стать политической теорией Русского централизованного государства в период его образования? Теория Москвы — третьего Рима не была теорией в полном смысле слова. Она не могла быть руководством к действию, в нее можно было вложить любое содержание. Так, позднее, в XIX в., на ней было основано требование борьбы за наследство Византии. Но в XVI в., в обосновании прав на наследство Византии Русское государство не было заинтересовано. Творческая политическая теория Русского государства утверждала, что русские князья изначально государи на своей земле, что русские князья происходят от императоров первого Рима.²

Австрийский император и римский папа говорили о праве Русского государства на наследство Византии и при Иване Грозном, надеясь втянуть таким образом Россию в войну с Турцией. Иван Грозный отказывался: „мы в будущем восприятия малого хотим, а здешнего государства всея вселенная не хотим, что будет ко греху поползновение“.³ Русское государство не было заинтересовано в войне с Турцией, на очереди стояла борьба с польско-литовским государством за возвращение исконно-русских земель.

Н. С. Чаев,⁴ проанализировав международное положение Русского государства в XVI в., приходит, однако, к неверному выводу, что теория Москвы — третьего Рима создана была для утверждения положения страны на мировой арене, что теория эта говорит о настоящем и будущем России. Настоящее, считает Чаев, это Москва — третий Рим и „апостольская церковь“, а будущее — „все царства православные снидошася в единое царство нашего государя“, т. е. по существу Н. С. Чаев считает теорию Москвы — третьего Рима программой

¹ Там же.

² Р. П. П и т о л и н а. Политическая теория русского государства в конце XV — начале XVI веков в дипломатической переписке. (Дипломн. работа), 1950.

³ Памятники дипломатических сношений, т. X, стр. 173, 174.

⁴ Н. С. Чаев. Исторические записки, № 17, 1945.